

В этот момент он отдавал распоряжения нескольким новичкам, отобранным для участия в собрании:

— На этом собрании не берите с собой электронные устройства. А когда выйдете, держите язык за зубами о том, что там обсуждалось! Поняли?

Эти люди были вчерашними студентами университетов, которые показали себя очень хорошо среди новичков. Они были смелыми и решительными, что как раз было необходимо на начальном этапе становления предприятия. Цзян Мэнлинь долго думал, но в итоге отказался от нескольких блестящих выпускников университетов Гонконга с опытом работы. Возможно, эти люди могли бы показать неожиданные результаты в удержании позиций в будущем, когда компания быстро разовьется и войдет в фазу стабильности.

Перед Цю Байхуа эти высокомерные и беспокойные элементы не осмеливались проявлять недовольство. В частном порядке они, конечно, перемывали кости тому, кто скрывается за кулисами, но сопоставив факты, поняли, что ни один из редких руководителей компании на него не похож. Но человек, который может позволить себе столько специалистов с зарубежным образованием, сам вряд ли является простаком.

Поэтому, когда собрание началось и Цзян Мэнлинь вошел в конференц-зал точно ко времени, почти все новички, которые раньше его не видели, выразили крайнее удивление.

Цзян Мэнлинь не обратил на них внимания, спокойно махнул рукой тем, кто встал, чтобы поприветствовать его, и жестом приказал Бао Сюну, стоявшему на сцене и желавшему стать помощником, выключить свет и включить проектор.

Свет погас, и единственный экран засиял ослепительным светом. На огромном полотне четко отображалась карта Китая с четким разделением на крупные провинции.

— Хлоп!

Цзян Мэнлинь бросил материалы в руке на стол, взял тонкую указку, лежавшую там же, и, не говоря ни слова лишнего, взмахнул рукой, ударив ею по экрану. Конец указки указал прямо на прибрежный Моду.

— Я долго и тщательно выбирал участников этого собрания, прежде чем остановился на вас. Знете, почему?

Низкий и глухой голос разнесся по тихому конференц-залу. Свет падал на лишенное выражений лицо Цзян Мэнлиня, и в его глазах читалась невыразимая власть.

Присутствующие были потрясены его напором и невольно покачали головами. Спустя некоторое время, когда они пришли в себя, кто-то, покраснев от неловкости, произнес:

— Вы имеете в виду, что выбрали именно нас...?

Цзян Мэнлинь скривил губы в усмешке и тихо рассмеялся:

— Верно. Мне нужны генералы, способные расширять границы этого королевства. Каждый из вас сыграет незаменимую роль в моем плане на будущее. Вы мне нужны.

— Моду, Имперская столица, Яоду — в течение следующих десяти лет они станут самыми важными зонами экономического и торгового развития Китая. А мы, до этого момента, оставим

неизгладимый след во всех потенциальных городах Китая! А после этого — Цзян Мэнлинь медленно переместил указку с территории Моду в сторону моря, затем, очертив границу, нарисовал огромный круг, охватывающий половину Китая, — вы обязательно получите всё, что сейчас даже не можете себе представить. Это мое обещание вам, и для выполнения этого обещания нам нужно работать вместе.

Цзян Мэнлинь тяжело и пронзительно смотрел на каждого присутствующего. Он был полон уверенности в этих словах, и эта уверенность невидимо подтачивала волю каждого, кто сидел там.

Включая Бао Сюна и Чэн Чжэньчжу, никто никогда не думал, что чертеж амбиций Цзян Мэнлиня будет таким огромным! Все города Китая с потенциалом развития — насколько широка была эта цель?

Никто не желает жить обыденно, просто стимула для старта недостаточно! В сердце каждого мужчины скрыты огромные амбиции: кто-то готов быть ведомым, а кто-то хочет вести сам. Под этой спокойной поверхностью, бурлящей от неудовлетворенности так долго, скрывалось то, сколько величественных волн скрыто, и никто не мог этого предсказать.

Кто же не хочет иметь свой собственный кусок земли?!

Глядя на огромную зону, очерченную Цзян Мэнлинем на экране, все начали невольно погружаться в глубокие раздумья.

Даже сам Цзян Мэнлинь не ожидал, что первым задаст вопрос один из этих новичков.

Цзян Мэнлинь посмотрел на человека, который без колебаний встал, чтобы задать вопрос, и боковым зрением взглянул на табличку на его столе — Чжао Жунфэй. Цзян Мэнлинь имел о нём некоторое представление: это был выпускник текущего года Университета Б, который в студенческом совете чувствовал себя как рыба в воде и имел талант к дипломатии. Его личная жизнь была довольно беспорядочной, но, возможно, благодаря высокому эмоциональному интеллекту, он умудрялся проходить через тысячи цветущих кустов, и ни один листок не прилипал к нему. В глазах посторонних это выглядело как отношение к жизни как к игре, но из процесса его работы в компании за это время Цзян Мэнлинь мог видеть, что это человек, который умеет действовать обходными путями. Теперь он стало этой выскочкой, должно быть, его слова только что заставили его кровь закипеть.

— Прощу прощения за мою дерзость, — в глазах Чжао Жунфэя читалось неудержимое волнение, щеки слегка покраснели. Очевидно, такое поведение, не соответствующее его обычному образу, заставляло его чувствовать себя немного неловко. — Но вы, должно быть, тоже понимаете, ваш возраст... Вы совершеннолетний? Какие у вас преимущества, чтобы я мог привязать свое будущее к этому большому кораблю?!

Нельзя винить их за пренебрежение, действительно, Цзян Мэнлинь выглядел слишком юным. Любой зрячий мог увидеть его реальный возраст по еще не сошедшей детской полноте на лице. Не говоря уже о взгляде и напоре, которые были необычными, в глазах других он все еще оставался ребенком. До встречи с ним многие также думали, кто же этот внезапно поднявшийся босс Хуанью: глубокий фон, жесткие методы, всего за менее месяца приведший все операции только что созданной маленькой компании в нормальное русло. В конце концов, гадая, большинство все же считало, что это будет человек среднего возраста, с большим социальным опытом, понимающий, что брать, а что оставлять, прирожденный лидер.

Но появление Цзян Мэнлиня сегодня заставило всех, кто не видел его раньше, крепко

удивиться, а последовавшее за этим — тревогой за будущее Хуаньцю. Ведь такой юный ребенок, имеющий такие методы, за его спиной, должно быть, немалую роль сыграло семейное положение. Богатое второе поколение, возможно, будет иметь энтузиазм на три минуты к предпринимательству, но что после этого? Если ему надоест, то как быть всем сотрудникам компании сверху донизу?

Самое главное, понимает ли такой молодой человек вообще, как вести бизнес?

Цзян Мэнлинь мог догадаться об их мыслях, просто прищурившись. Честно говоря, с той секунды, как он решил лично провести собрание сегодня, он уже был готов быть подвергнутым сомнению. Ведь его возраст действительно недостаточен, чтобы эти высокомерные таланты доверяли ему без причины. Но у Цзян Мэнлиня была уверенность: умный человек не откажется от возможности успеха, которая почти у него в руках, лишь из-за такого небольшого беспокойства.

С падением сомнительных слов Чжао Жунфэя зал собрания мгновенно затих, и все ждали ответа Цзян Мэнлиня.

Включая Бао Сюна и Чэн Чжэньчжу, которые беззаветно помогали Цзян Мэнлиню с самого начала, не говоря уже о старых друзьях, привлеченных ими, ведь с самого начала усилия всех строились на предпосылке, что все затраченные сердца получают возврат. Цзян Мэнлинь редко появлялся в компании, но его решения напрямую влияли на то, как далеко сможет пойти Хуаньцю в будущем. Они также надеялись, что Цзян Мэнлинь будет мудрым лидером, а не после энтузиазма в три минуты выбросит Хуаньцю как развлекательный инструмент. Если это действительно так, то никто не захочет остаться, чтобы продолжать тратить свою юность вместе с товарищами.

Им нужно было от Цзян Мэнлиня твердое обещание, гарантия, достаточная для того, чтобы они чувствовали, что все усилия и юность не будут потрачены впустую.

Цзян Мэнлинь долго смотрел на Чжао Жунфэя, и прежде чем Чжао Жунфэй не смог выдержать давление, которое он тайно оказывал, вдруг резко вернул свою ауру, медленно вернулся к демонстрационному подиуму.

Глаза всех присутствующих поворачивались вместе с его движениями.

Спустя долгое время Цзян Мэнлинь вдруг улыбнулся.

— Я сначала спрошу тебя, — Цзян Мэнлинь первым нацелился на Чжао Жунфэя. — Почему ты решил остаться в Хуаньцю?

— Я... — Чжао Жунфэй застыл от его вопроса, неуверенно отступил на шаг, взгляд метался, — ради... идеала, и будущего компании. После просмотра концепции развития Хуаньцю я почувствовал, что это платформа, на которой я могу стараться и бороться, я многому здесь научусь...